

Санникова Наталия Юрьевна

**кандидат филологических наук, доцент,
заведующая подготовительным отделением для иностранных граждан
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»**

**ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ**

Аннотация:

В статье обосновывается эффективность использования сопоставительного метода на занятиях по русскому как иностранному (РКИ) со студентами из Туркменистана, в устной и письменной русской речи которых вследствие влияния интерференции допускаются ошибки при использовании словообразовательных языковых единиц; проводится сопоставительный анализ словообразовательных систем русского и туркменского языков; делается вывод о существенных межъязыковых отличиях в характере деривации, вызванных отсутствием в туркменском языке некоторых свойственных русскому языку словообразовательных значений и словообразовательных морфем, а также в структуре производного слова, обусловленных отнесенностью сравниваемых языков к разным языковым семьям; выявляются причины интерференционных ошибок; обосновывается необходимость создания этноориентированной методики преподавания русского языка иностранным студентам, основанной на выявлении универсальных и дифференциальных признаков контактирующих в процессе обучения языков.

Ключевые слова:

лингводидактика, обучение, русский как иностранный, сопоставительный подход, словообразовательная компетенция, интерференция, интерференционная ошибка, словообразование, морфема, аффикс.

Sannikova Natalija Jurjevna

**Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the Preparatory Department for Foreign Citizens
FSBEI HE «Astrakhan State University»**

**DIDACTIC POTENTIAL OF THE COMPARATIVE APPROACH IN THE
STUDY OF RUSSIAN WORD FORMATION BY TURKMEN STUDENTS**

Summary:

The article proves the effectiveness of using the comparative method at classes in Russian as a foreign language (RFL) with students from Turkmenistan, whose oral and written Russian speech when using derivational language units is subject to errors due to the influence of interference; a comparative analysis of the word-forming systems of the Russian and Turkmen languages is carried out; a conclusion is made on the significant cross-lingual differences in the nature of derivation caused by the absence of certain word-forming meanings and morphemes peculiar to the Russian language, as well as in the structure of the derived word, due to the relation of the compared languages to different language families; the author identifies the causes of interference errors and justifies the need to create an ethnically oriented methodology for teaching Russian to foreign students, based on the identification of universal and differential features of languages that come into contact in the learning process.

Keywords:

linguodidactics, learning, Russian as a foreign language, comparative approach, word formation competence, interference, interference error, word formation, morpheme, affix.

В условиях роста темпов экспорта российского образования контингент обучающихся в университетах России иностранных граждан, не владеющих русским языком или владеющих им на уровне, препятствующем получению качественного высшего образования, в последние годы существенно увеличивается. Большая часть иностранных обучающихся прибывает в нашу страну из стран ближнего зарубежья, в частности из Туркменистана, где после распада СССР языковая ситуация претерпела существенные изменения, в результате чего абитуриенты российских вузов демонстрируют языковую подготовку, недостаточную для освоения профессиональных программ на русском языке. Кроме того, обучение за рубежом погружает иностранных граждан в процесс осуществления межъязыковой коммуникации, неизбежно сопровождаемой явлением интерференции, которая существенно усложняет постижение русского языка.

На явление интерференции впервые обратил внимание еще в 1953 году один из основателей социолингвистики Уриэль Вайнрайх в работе «Языковые контакты», где он дефинировал интерференцию как «вторжение норм языковой системы в пределы другой» [1, с. 28].

В современной лингводидактике под интерференцией понимают такой перенос навыков родного языка на изучаемый, который ведет к нарушениям обучающимися правил соотнесения родного и осваиваемого языков. Так, Н.Б. Мечковская полагает, что интерференция – это ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием родного языка, когда в языковом сознании человека отдельные черты неродного ошибочно уподобляются строю родного

языка, что приводит к их частичному отождествлению и смешению, порождающему ошибки в речи [2, с. 277].

Интенсифицировать процесс преодоления интерференции позволит сопоставительный подход к изучению языковых единиц разных уровней. Эффективность сопоставительного подхода не вызывает сомнения у многих лингводидактов [3–8], которые сводят его сущность к учету в процессе преподавания РКИ специфики языкового сознания обучающихся, в предъявлении им коррелируемых в контактирующих языках явлений, категорий и средств их выражения. В.Н. Вагнер называет такой подход методикой национально-языковой ориентации [3].

Задача преподавателей РКИ заключается в том, чтобы дидактически верно организовать процесс обучения, учитывая фактор интерференции на разных языковых уровнях и формируя у обучающихся соответствующую речевую компетенцию.

Одной из важнейших составляющих речевой компетенции, по мнению многих исследователей [9–13], является словообразовательная компетенция, под которой понимается «готовность и способность использовать словообразовательные средства для производства слов в процессе овладения устной и письменной иноязычной речью» [10, с. 197].

Именно поэтому при обучении туркменских студентов в целях нивелирования интерференции особое внимание следует уделять формированию словообразовательной компетенции, что возможно, на наш взгляд, путем сопоставления деривационных систем контактирующих языков.

Известно, что для русского, как для флективного языка, впрочем, как и для всех индоевропейских языков, свойственна фузия, вызывающая затруднения в определении границ морфем в структуре деривата, что связано с наличием морфонологических явлений, которые адаптируют соседствующие морфемы друг к другу в зависимости от определенных фонетических позиций.

В туркменском же языке морфемная структура слова абсолютно прозрачна, поскольку фузия для него не характерна ввиду агглютинативности языка.

Наряду с нечеткостью границ между морфемами (префикс, корневая морфема, суффикс, постфикс, флексия), для русской деривационной системы характерна специализированность морфем, заключающаяся в их способности выполнять словообразовательную, формообразующую и синкретичную функции. В туркменском языке префиксов, флексий и постфиксов не существует. Превалирующее количество аффиксов выполняет в структуре туркменских слов формообразующую функцию и является суффиксами, занимая постпозицию по отношению к производящей базе.

Процессы адаптации морфем друг к другу при словопроизводстве тоже различаются. В русском языке существует ряд морфонологических явлений (чередования звуков, мена ударения, усечение производящей основы, наращение, интерфиксация, аппликация), а для туркменского языка в связи с действующим в нем законом гармонии гласных звуков характерен процесс выбора говорящим одного из набора присоединяемых аффиксов.

Русской деривационной системе свойствен широкий арсенал словообразовательных аффиксов с мутационным, модификационным либо транспозиционным значением, в то время как их набор в туркменском языке весьма ограничен. Более того, некоторые характерные для русского языка группы слов с модификационным значением в туркменском отсутствуют в принципе, например, нет собирательных существительных, значение которых передается формой множественного числа (*serkerdeler* – офицерство, *ýapraklar* – листва, *talypler* – студенчество, *ýaşlar* – молодежь и т. д.).

Туркменской системе языка также не свойственны формы субъективной оценки имен существительных. Максимум, что возможно сделать для выражения отношения говорящего к изображаемому предмету, качеству или признаку – это произвести в процессе деривации с целью модификации значения слова уменьшительно-ласкательные формы, отражающие, скорее,

размерно-оценочное отношение к предмету речи, или добавить своеобразную эмоционально-экспрессивную окраску путем прибавления прилагательного *маленький*: *dere* (ручей) → *küçük dere* (маленький ручей), *yumru* (шишка) → *küçük yumru* (маленькая шишка), *tavşan* (заяц) → *towşanjyk* (зайчик). Субъективно-оценочные суффиксы прилагательных и наречий представлены единичными аффиксами и рассматриваются в грамматике туркменского языка как морфологические средства.

Для студентов-туркмен освоение русских субъективно-оценочных дериватов-субстантивов представляется довольно сложным. Так, при образовании деминутивов *ручечек*, *шишечка*, *котеночек*, *заюшечка*, *пальтишечко* вследствие включения адаптационных механизмов деривации, суть которых заключается во взаимоприспособлении компонентов словообразовательной структуры слов на морфемных швах, «демаркация» формальных границ между корневыми морфемами и словообразовательными модификационными суффиксами утрачивается (*ручей-Ø* → *руче[j-ø]к-Ø* → *руче[j-ø]ч-ек-Ø*; *шишк-а* → *шишеч-к-а*, *кот-Ø* → *кот-енок-Ø* → *котеноч-ек-Ø*, *за[ja]ц-Ø* → *за[j-у]шк-а* → *заj-ушеч-к-а*, *пальто* → *пальт-шк-о* → *пальтишеч-к-о*). Незнание сущности самого словопроизводственного механизма в русском языке, а также характера морфонологических процессов, сопровождающих процесс деривации, делает интерференционные ошибки в речи туркменских студентов неизбежными.

Ошибочное использование существительных с субъективно-оценочными суффиксами в речи туркменских студентов имеет высокую частотность. Приведем примеры. *Мой братишка* [имеется в виду – *младший брат*] *учится в школе*; *Около общежития я видел вчера красивого серого котика* [имеется в виду – *котика*]; *Рядом с общежитием есть магазинка «Новотерский»* [имеется в виду – *магазинчик*]; *Когда у меня нет ручишки* [имеется в виду – *ручечка*], *я писать карандашка* [имеется в виду – *карандашик*]. В связи со сказанным становится понятно, что русское словообразование вызывает особую трудность для студентов-туркмен.

Непростым для них является освоение как собственно системы деривации русского языка, так и арсенала словообразовательных средств. Рассмотрим в качестве примера наименования лиц женского пола в сравниваемых языках.

В русском языке в официально-деловом стиле для наименования лиц женского пола используются существительные мужского рода (например: *учитель, проектировщик, поэт, продавец, врач, директор, аспирант, бегун, переводчик* и т. д.), однако в разговорном стиле в большинстве случаев наличествуют параллельно используемые существительные, которые образуются с помощью специализированных словообразовательных аффиксов на базе соответствующих наименований лиц мужского пола (например: *учитель* → *учительница*, *проектировщик* → *проектировщица*, *поэт* → *поэтесса*, *продавец* → *продащица*, *врач* → *врачиха*, *директор* → *директриса*, *аспирант* → *аспирантка*, *бегун* → *бегу[н- j]а*, *переводчик* → *переводчица*). Не вдаваясь в подробности морфонологических явлений, сопровождающих процесс деривации в приведенных выше словообразовательных парах, отметим только, что эти явления разнообразны, а арсенал деривационных средств весьма представительен.

В туркменском же языке ввиду отсутствия грамматической категории рода неизменяемые существительные, указывающие на половую принадлежность, представлены разными лексемами, например, *kaka* (отец, папа) – *eje* (мать, мама), *towuk* (курица) – *horaz* (петух), *sygur* (корова) – *öküz* (бык), хотя есть ряд неизменяемых наименований лиц мужского и женского полов по роду деятельности, которые, как и в русском языке, представлены идентично (например, *mygallym* (учитель // учительница), *lukman* (врач // врачиха)).

Помимо неизменяемых, в туркменском языке есть и производные существительные *nomina agentis*, которые образуются с помощью аффиксов *-çy// -çi*, *-jy// -ji*, *-dar*, *-gar*, *-kär* и обозначают профессию или род человеческой деятельности (например, *gurmak* (строить) → *gurluşykçy* (строитель), *balyk* (рыба) → *balykçy* (рыбак), *ýazmak* (писать) → *ýazyjy* (писатель), *traktor* (трактор)

→ *traktorçy* (тракторист), *akylyly* (умный) → *akyldar* (мыслитель), *söwda* (товар) → *söwdagar* (торговец, купец), *hyzmat etmek* (служить) → *hyzmatkär* (слуга) и др.). От имен существительных, являющихся наименованиями административно-территориальных образований, названиями лиц производятся с помощью словообразовательного суффикса *-ly// -li* и имеют значение лица по месту жительства, например: *şäher* (город) → *şäherli* (горожанин, житель города), *oba* (село) → *obaly* (сельчанин, житель села), *Moskwa* (Москва) → *moskwaly* (москвич, житель Москвы и др.).

Однако и в первом, и во втором случае лица женского пола будут именоваться так же, к ним только добавляется существительное *gyz* (девушка), *kadin* (женщина) или *aýal* (жена): *balykçy gyz* // *balykçy kadin* // *balykçy aýal* (женщина-рыбак, рыбачка), *ýazyju gyz* // *ýazyju kadin* // *ýazyju aýal* (женщина-писатель, писательница), *traktorçy gyz* // *traktorçy kadin* // *traktorçy aýal* (женщина-тракторист, трактористка), *moskwaly gyz* // *moskwaly kadin* // *moskwaly aýal* (женщина-москвич, москвичка и др.).

Схожую ситуацию можно наблюдать и с наименованиями животных, правда, для наименования самца иногда перед именуемой лексемой добавляется существительное *erkek* (мужчина, господин, самец), а перед наименованием самки этого животного – *urkaçy* (госпожа, самка), например: *aýu* (медведь) – *erkek aýu* (господин медведь // медведь-самец) – *urkaçy aýu* (госпожа медведь // медведица), *pişik* (кот) – *erkek pişik* (господин кот // кот-самец) – *urkaçy pişik* (госпожа кот // кошка), *gaz* (гусь) – *erkek gaz* (господин гусь // гусь-самец) – *urkaçy gaz* (госпожа гусь // гусыня).

Именно поэтому освоение категории женскости для носителей туркменского языка очень проблематично (как и категории субъективной оценки), в результате чего в речи частотны интерференционные словообразовательные ошибки типа *Вчера моя подруга записалась в библиотеку АГУ и стала чтецом*.

Деривация в области адъективов в сравниваемых языках тоже существенно различается. В русском языке есть значительное количество

аффиксов для производства качественных, относительных и притяжательных прилагательных, причем эти деривационные средства носят специализированный характер. В туркменском же языке у адъективов имеется ограниченное количество словообразовательных суффиксов, участвующих в деривации качественных и относительных прилагательных, а притяжательные прилагательные отсутствуют, поскольку категория притяжательности имеет в туркменском языке грамматическое выражение в изафете I типа.

Наиболее продуктивным деривационным аффиксом в туркменском языке является суффикс *-ly// -li*, который, присоединяясь к основе слова, образует прилагательные со значением 'такой, который обладает признаком, качеством, свойством, предметом, называемым производящей основой', например: *akył* (ум) → *akylyly* (умный), *yag* (жир) → *yagly* (жирный), *jaý* (дом) → *jaýly* (такой, у которого есть дом), *sakgal* (борода) → *sakgally* (такой, у которого есть борода, бородатый), *güýç* (сила) → *güýçli* (сильный) и др.

Для образования прилагательных иногда используется суффикс *-lyk // -lik // -luk // -lük*, который в туркменском языке является омонимичным: он может участвовать в словопроизводстве как прилагательных (например, *güş* (зима) → *güşlyk* (такой, который предназначен для зимы), так и существительных (например, *ak* (белый) → *aklyk* (белизна), *namart* (трусливый) → *namartlyk* (трусость), *el* (рука) → *ellik* (перчатка), *ýaş* (молодой) → *ýaşlyk* (молодость)), а кроме того, используется при формоизменении глаголов.

Простой перечень аффиксов, предназначенных для словопроизводства имен прилагательных, делает очевидным тот факт, что именно производные притяжательные прилагательные в силу их отсутствия в родном языке будут вызывать у обучающихся из Туркменистана значительную сложность, вследствие чего во избежание интерференционных словообразовательных ошибок, связанных с деривацией адъективов с использованием суффиксов *-uj-*, *-ov-// -ev-*, *-ин-// -ын-*, притяжательным прилагательным следует уделять на занятиях по РКИ особое внимание.

Достаточно обширна область словопроизводства туркменских глаголов. В арсенале деривационных средств наличествуют аффиксы *-la// -le*, *-a// -e*, *-lan// -len*, *-al// -el// -l*, *-ar// -er// -r*, которые образуют глаголы от основ именных частей речи, наречий, звукоподражаний. Следует отметить, что выбор алломорфов обусловлен фонетическими условиями, что связано с действием в туркменском языке закона гармонизма гласных.

Посредством присоединения деривационного аффикса *-la// -le* производятся глаголы со значением результативного для объекта действия, передаваемого конструкциями '(с)делать что-либо с помощью того, что называет производящая основа', '(с)делать что-либо, в результате чего производится то, что называет производящая основа', '(с)делать таким, как называет производящая основа'.

Производящими базами в таком случае служат:

1) имена существительные (например, *baş* (начало) → *başlamak* (начать), *el* (рука) → *ellemek* (трогать), *duz* (соль) → *duzlamak* (солить), *tüpeň* (ружье) → *tüpeňlemek* (застрелить), *аýна* (стекло) → *аýнаlamak* (застеклить), *palta* (топор) → *paltalamak* (рубить), *naguş* (узор) → *naguşlamak* (украшать), *kesel* (болезнь) → *kesellemek* (заболеть), *diş* (зуб) → *dişlemek* (кусать), *iş* (работа) → *işlemek* (работать), *çaga* (ребенок) → *çagalamak* (рожать), *ауур* (вина) → *ауурlamak* (обвинять), *ýag* (масло) → *ýaglamak* (маслить) и др.);

2) прилагательные (например, *ak* (белый) → *aklamak* (оправдать, побелить), *gara* (черный) → *garalamak* (делать черным, очернять), *arassa* (чистый) → *arassalamak* (чистить), *hara* (грязный) → *hapalamak* (пачкать), *iri* (крупный) → *irilemek* (укрупнять), *таýда* (мелкий) → *таýдалamak* (измельчать), *dogru* (прямой) → *dogrulamak* (выпрямлять) и др.);

3) числительные (например, *ýeke* (один) → *ýekelemek* (прорезивать), *iki* (два) → *ikilemek* (действовать вдвоем), *üç* (три) → *üçlemek* (действовать втроем) и др.);

4) наречия (например, *gymmat* (дорого) → *gymmatlamak* (подорожать), *arzan* (дешево) → *arzanlamak* (дешеветь), *soň* (после, конец) → *soňlamak*

(окончить), *ir* (рано) → *irlemek* (прийти рано), *öňürti* (раньше) → *öňürtilemek* (опередить), *giç* (поздно) → *giçlemek* (прийти поздно, опоздать) и др.).

Отадъективные глаголы, имеющие в своей морфемной структуре деривационный аффикс, представленный алломорфами *-a// -e*, в процессе словопроизводства приобретают значение '(с)делаться таким, который имеет качество или признак, названный производящей основой', например: *garry* (старый) → *garramak* (стареть), *gaty* (твердый) → *gatamak* (твердеть), *baý* (богатый) → *baýamak* (богатеть, обогащаться), *boş* (пустой) → *boşamak* (опорожняться, освобождаться), *süýji* (сладкий) → *süýjemek* (становиться сладким), *gury* (сухой) → *guramak* (сохнуть), *ýeňil* (легкий) → *ýeňlemek* (становиться легким) и др.).

Как и в предыдущем случае, словообразовательные аффиксы, представленные алломорфами *-al// -el// -l*, вносят в семантику производных глаголов значение происходящего у предмета изменения или проявления признака, однако в качестве производящих баз, в отличие от дериватов с *-a// -e*, выступают, помимо имен прилагательных, наречия (например, *gara* (черный) → *garalmak* (чернеть), *sary* (желтый) → *saralmak* (желтеть), *köne* (старый) → *könelmek* (стареть), *uly* (большой) → *ulalmak* (делаться большим, увеличиваться), *kiçi* (маленький) → *kiçelmek* (делаться маленьким, уменьшаться), *giň* (широкий) → *giňelmek* (делаться широким, расширяться), *dar* (узкий) → *daralmak* (делаться узким, сужаться), *inçe* (тонкий) → *inçelmek* (делаться тонким, утончаться), *dogry* (прямой) → *dogralmak* (выпрямляться), *egri* (кривой) → *egrelmek* (делаться кривым, кривиться), *bol* (обильный, богатый) → *bolalmak* (делаться богатым, обильным, богатеть), *gysga* (короткий) → *gysgalmak* (делаться коротким, сокращаться); *köp* (много) → *köpelmek* (умножаться), *az* (мало) → *azalmak* (уменьшаться), *ket* (мало, недостаточно) → *ketelmek* (уменьшаться, убавляться) и др.).

Помимо названных выше аффиксов, в туркменском морфемарии наличествует суффикс, представленный рядом алломорфов (*-ar// -er// -r*), присоединение которых к основе существительных и прилагательных

позволяет образовать непереходные в туркменском языке глаголы, например: *ak* (белый) → *agarmak* (становиться белым, белеть), *guzyl* (красный) → *guzarmak* (краснеть), *öý* (дом) → *öýermek* (женить), *ýaş* (слеза) → *ýaşarmak* (слезиться), *çal* (седой) → *çalarmak* (седеть), *gök* (голубой, синий) → *gögermek* (синеть, голубеть), *guşyk* (кривой, косо́й) → *guşarmak* (коситься, кривиться), *suw* (вода) → *suwarmak* (поливать) и др.

Непереходные в туркменском языке глаголы могут быть произведены и с помощью суффикса *-lan// -len*, например: *gahar* (гнев) → *gaharlanmak* (гневаться), *ýarag* (оружие) → *ýaraglanmak* (вооружиться), *akyl* (ум) → *akyllanmak* (умнеть), *öý* (дом) → *öýlenmek* (жениться), *ýüz* (лицо) → *ýüzlenmek* (обращаться), *güýç* (сила) → *güýçlenmek* (усиливаться) и др.

Следует отметить, что в силу немногочисленности научных изысканий по дериватологии туркменского языка собственно туркменских лингвистов остается не до конца непоясненным вопрос о выборе в процессе производства глаголов некоторых названных выше словообразовательных аффиксов (значения дериватов-вербативов были сформулированы нами самостоятельно). Например, при сопоставлении словообразовательных пар *suw* (вода) → *suwarmak* (поливать) // *suw* (вода) → *suwlamak* (поливать) и *öý* (дом) → *öýermek* (женить) // *öý* (дом) → *öýlenmek* (жениться) приходится констатировать факт наличия в туркменском языке кодериватов с идентичными лексическим, словообразовательным и грамматическим значениями, передаваемыми разными аффиксальными морфемами.

Кроме того, думается, что в отдельных случаях можно вести речь о наличии у ряда производных глаголов фразеологичной семантики, которая обнаруживается, например, при сопоставлении значений производящих и производных в словообразовательных парах *gara* (черный) → *garalamak* (делать черным, очернять), *nagyş* (узор) → *nagyşlamak* (украшать), *suw* (вода) → *suwlamak* (поливать), *gül* (цветок) → *güllelemek* (расцветать), поскольку *очернять* – это 'делать черным' в переносном значении (налицо реальная метафорическая мотивированность); *украшать* можно в том числе с помощью нанесения

узоров, а *поливать* – в том числе водой (в обоих случаях присутствует прямая периферийная мотивированность, о чем свидетельствует наличие выделенного курсивом и подчеркиванием компонента), в семантику же деривата *расцветать* включается компонент подобно тому, как, служащий указанием на метафорическую ассоциативную мотивированность.

Весьма сомнительным представляется и утверждение туркменских лингвистов об отсутствии в туркменском языке морфонологических преобразований. Традиционно выбор гласных в соседствующих морфемах туркменских слов объясняется законом звуковой гармонии, характерным для всех тюркских языков. Но ведь именно качеством предшествующих звуков, переданных на письме графемами, объясняются контактные и дистантные регрессивные и прогрессивные чередования, входящие в арсенал морфонологических преобразований в туркменском языке.

При сравнении, например, двух словообразовательных пар *az* (мало) → *azalmaq* (уменьшаться) и *ket* (мало, недостаточно) → *ketelmek* (уменьшаться, убавляться) становится очевидным, что именно морфонологические явления наблюдаются при использовании одного из алломорфов: если конечный гласный в основе твердый (*a, o, u, y*), то применяется алломорф *-al*, а во всех остальных случаях – алломорф *-el*, что обусловлено регламентациями закона гармонии гласных.

Очевиден и сопровождающий процесс деривации такой морфонологический процесс, как усечение производящей основы, например, *egri* (кривой) → *egrelmek* (становиться кривым), *uly* (большой) → *ulalmaq* (делаться большим, увеличиваться), *dogru* (прямой) → *dogralmaq* (выпрямляться), *kiçi* (маленький) → *kiçelmek* (делаться маленьким, уменьшаться).

Эти наблюдения позволяют вынести осторожное предположение о том, что для туркменского языка морфонологические преобразования на морфемных швах слов – явление достаточно типичное, а факты его влияния на морфемную структуру дериватов весьма репрезентативны. Более того, чередования

происходят не только при словопроизводстве, но в процессе формообразования (например, при образовании множественного числа имен существительных используется формообразующий аффикс *-lar// -ler*). Можно только предполагать, что послужило причиной такого невнимательного отношения в туркменской лингвистике (как, впрочем, и в компаративистике) к вопросам морфонологии.

Однако, как представляется, наиболее продуктивным способом образования туркменских глаголов является сложение двух самостоятельных слов (существительного или прилагательного) со вспомогательным глаголом. При этом основное слово называет какое-либо абстрактное понятие, профессию или род деятельности, признаки, а в качестве вспомогательного слова используются глаголы *etmek* (делать), *bolmak* (быть // стать), *görmek* (видеть), *bermek* (дать), *almak* (брать) и т. д., например: *gaýgy* (горе) → *gaýgy etmek* (горевать), *tankyt* (критика) → *tankyt etmek* (критиковать), *alada* (забота) → *alada etmek* (заботиться), *yhlas* (старание) → *yhlas etmek* (стараться), *dowam* (продолжение) → *dowam etmek* (продолжать), *ýaltalyk* (лень, леность) → *ýaltalyk etmek* (лениться), *güman* (подозрение) → *güman etmek* (подозревать), *çykyş* (выступление) → *çykyş etmek* (выступать), *tans* (танец) → *tans etmek* (танцевать), *masgara* (позорный) → *masgara bolmak* (опозориться), *azat* (свободный) → *azat bolmak* (освободиться); *gowy* (хороший) → *gowy görmek* (любить), *ýaman* (плохой) → *ýaman görmek* (не любить, обижаться), *geň* (удивительный) → *geň görmek* (удивляться), *azar* (беспокойство) → *azar görmek* (утруждать себя, беспокоиться), *taýýarlyk* (подготовка) → *taýýarlyk görmek* (готовиться), *kyn* (трудный) → *kyn görmek* (затрудняться), *gaty* (твердый) → *gaty görmek* (обижаться) и др.

Следует отметить, что интерференционные ошибки при использовании в речи студентами-туркменами аналогичных по значению русских глаголов связаны не только с отсутствием в их лексиконе определенных дериватов, но и тем фактом, что в родном языке студентов при словоизменении сложных

глаголов по лицам и числам изменяются только вспомогательные глаголы, в то время как первая часть остается без изменения.

Вероятно, именно этой особенностью туркменского языка образовывать сложные глаголы объясняются ошибки в речи туркмен, подобные отмеченным нами в ходе работы: *Давайте возьмем отдых* [dunç almak (отдыхать) – букв. брать отдых], *уже первый урок кончился*; *Мы хотим уехать домой, потому что вирус ковид делает наступления* [hüjüm etmek (наступать – букв. делать наступление)]; *Когда я жена беру, мой жена не делает измену* [biwepalyk etmek (изменять – букв. делать измену)]; *Я не спал ночь, мои соседи делали шум* [gykylyk etmek (шуметь, кричать – буквально делать шум, крик)]; *Я ответ делаю* [jogar bermek (отвечать – букв. делать ответ)] *сейчас* [замечание студента, стоящего у доски, другому студенту]; *Я вчера встречу делал* [garşy almak (встречать – букв. брать встречу)] *в аэропорте*; *Мне нужно время мысль делать* [pikir etmek (думать – букв. делать мысль)].

Результаты проведенного сопоставления деривационных систем двух языков, установление причин и закономерностей потенциальных интерференционных нарушений и анализа ошибок, зафиксированных в устной и письменной речи студентов при употреблении словообразовательных единиц русского языка, дают возможность констатировать наличие потенциальных трудностей, которые могут испытывать в процессе обучения студенты-туркмены. Словообразовательная интерференция предопределена структурно-типологическими особенностями сравниваемых языков, поскольку для русского языка, как флективного, характерна фузия, в то время как туркменский, являясь агглютинативным, характеризуется четкостью границ морфемной структуры слова. Кроме того, отсутствие ряда характерных для русского языка деривационных значений сужает репертуар деривационных средств туркменского языка. Особую сложность в освоении РКИ представляет собой комплекс морфонологических средств русского языка, сопровождающий процессы деривации. Именно поэтому столь велика роль сопоставительного подхода к обучению РКИ студентов-инофонов и столь значим вопрос о

необходимости разработки этноориентированной методики преподавания русского языка иностранным студентам.

Ссылки:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 247 с.
2. Мечковская Н.Б. Языковой контакт // Общее языкознание. Минск: Высшэйшая школа, 1983. 456 с.
3. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов.
4. Габка К., Супрун А., Якобсон Г. Особенности сопоставления близкородственных и неродственных языков в целях обучения // VI Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Основной секционный доклад. Будапешт, 1986. С. 23–45.
5. Лихачева О.Н. Использование сопоставительного метода при обучении студентов-иностранцев русскому языку // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 3. С. 136–139.
6. Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1987. № 5. С. 54–60.
7. Николаев С.Г. К вопросу о грамматической интерференции и путях ее преодоления в рамках курса интенсивного обучения // Интенсивное обучение иностранным языкам. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 86–93.
8. Цыренова М.И. Учет универсальных и дифференциальных черт родного и иностранного языка в практике преподавания // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2 (23). С. 185–190.
9. Белова Н.В. О коммуникативном подходе к словообразованию на уроках РКИ // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: Сб. статей XXXVIII Международной филологической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. Вып. 21. С. 9–13.

10. Корзун О.О., Савкина Е.А. К вопросу о формировании словообразовательной компетенции учащихся основной общеобразовательной школы (на материале английского языка) // Грамота. 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 197–201.
11. Красильникова Л.В. Словообразовательный компонент коммуникативной компетенции иностранных учащихся-филологов: на материале суффиксальных существительных. М.: МАКС Пресс, 2011. 359 с.
12. Плотникова Г.Н. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2011. 144 с.
13. Присная Л.Л., Рукавицына О.Н. Роль продуктивного словообразования в формировании языковой компетенции учащихся // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2014. № 4 (24). С. 125–129.